

ПУТЬ К ЕДИНЕНИЮ

О трилогии
Тулепбергенова Каипбергенова
«Дастан о каракалпаках»

ИСТОРИЧЕСКАЯ трилогия «Дастан о каракалпаках» («Сказание о Маман-Бии», «Неприкаянные», «Непомянутые») — самое крупное произведение народного писателя Каракалпакии Тулепбергенова Каипбергенова и, вероятно, самое близкое автору. Повествование охватывает полтора века, с начала XVIII до конца XIX столетия — один из наиболее сложных, напряженных и драматичных периодов в жизни малочисленного, но древнего степного народа.

Основной, так сказать, стержневой, магистральный сюжет всей трилогии можно обозначить кратко и четко — путь каракалпакского народа к единению с Россией.

«Черные клобуки» — так называл каракалпаков русский летописец — издавна, еще до батыева нашествия, находились в союзе с Русью и охраняли ее юго-восточные границы. «Мы... умираем за русскую землю с твоими сынами и головы свои складываем за твою честь», — клялись черные клобуки Юрию Долгорукому. Эти слова, взятые из Ипатьевской летописи, Тулепберген Каипбергенов вынес в эпиграф первой части начальной книги трилогии.

Бывают в истории периоды, когда знание прошлого подсказывает путь в будущее. В году джунгарского нашествия, после которого в живых осталась лишь десятая часть черношапочников, — надежду на спасение, надежду на возможность ограбить наконец навсегда себя, своих потомков и свою землю от беспрестанных разорительных и гибельных набегов и нашествий народ стал связывать с могуществом северного соседа.

В 1742 году каракалпакский бий Маман отправляется с посольством в Петербург к Елизавете с прошением принять потомков черных клобуков в подданство. Императрица милостиво встретила послов, благосклонно отнеслась к их просьбе, но вскоре забыла о новых подданных.

От официальной церемонии принятия каракалпаков в состав Российской державы до истинного соединения с Россией прошло еще ни мало ни много — больше века. Это времяместило и войны, и разорения, и вынужденный уход с берегов Сырдарьи к устью Амударьи, и правление хитроумного Айдоса, и мощное национально-освободительное восстание под руководством Ерназара-Алакоза.

«Дастан о каракалпаках», как не раз отмечалось уже нашей критикой, относится к числу тех произведений, которые по праву и без натяжки можно назвать художественными энциклопедиями народной жизни. Все верно, что к сказанному, по-моему, нуж-

но добавить, что задача писателя усложняется еще и тем, что народную жизнь он изображает в тот сложный период, когда каракалпаки переходили от кочевья к оседлости, когда разрушался древний вековой жизненный уклад и только-только зарождался новый. Художественная энциклопедия такого этапа исторической жизни народа представляет дополнительную ценность.

Читатель вместе с героями видит не только каракалпакские степи, но и Казахстан, и Хиву, и Туркмению, и Сибирь, и провинциальную Россию, и Петербург. Но, конечно же, особо подробно и тщательно Каипбергенов описывает нравы своего народа: обычаи, обряды, повседневные дела и заботы, состязания, игры, танцы — все изображено скрупулезно и ярко. Вообще-то сама по себе склонность к бытописательству чужда стилю этого прозаика, он явно тяготеет к эпичности, но в данном случае сверхвнимательное вглядывание в быт минувших эпох вызвано особым подходом автора к народным традициям. Уяснить этот подход помогает одно из его высказываний в недавней публицистической статье, опубликованной газетой «Правда»: Каипбергенов утверждает, что традиционные обычаи — это народная мудрость, выраженная в поступке, точно так же, как поговорка — это народная мудрость, выраженная в слове. Народ, к которому принадлежит писатель, за свою многовековую историю накопил огромный опыт, добытый в труднейших испытаниях, запечатлел его в поступках — обычаях, обрядах, и в словах — в песнях, поговорках, дастанах.

Да и сама трилогия названа «дастаном», и название это сохранено в русском переводе не ради экзотики. Писатель воссоздавал события прошлого именно по дастанам и песням — документов-то сохранилось чрезвычайно мало — и дух народных сказаний буквально пронизывает все три книги этой эпопеи. Стремлением утвердить родство народов обусловлен не только сюжет трилогии, но и ее стиль, сама художественная структура.

Историческая трилогия Т. Каипбергенова — это не проза в стиле «ретро», не просто повествование о делах давно минувших дней и преданьях старины глубокой. Нет. Ее цели и задачи актуальны и остросовременны. Сам автор, предваряя третий том, пишет: «Помнить надо и темное, и светлое, и плохое, и хорошее, а пуще всего нужно помнить: память дана человеку, чтобы он никогда не забывал, что он человек».

Сергей
БАЙМУХАМЕТОВ